

И. В. Левин*

МОДЕЛИ ЛЮТЕРАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII–XXI вв.: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена лютеранскому религиозному образованию как одному из закономерных аспектов смены христианской (схоластической) образовательной парадигмы на новоевропейскую (современную). Постреформационные процессы в Европе XVIII–XXI вв. в плане генезиса, т. е. последующего процесса развития педагогических систем, инициировали как окончательное становление академического лютеранского образования, так и появление образовательных моделей пиетизма и либеральной теологии. Также рассмотрено становление богословского лютеранского образования в США и мнения о перспективах его дальнейшего развития.

Ключевые слова: лютеранское религиозное образование, пиетизм, либеральная теология, лютеранское образование в США, поиск новых форм.

I. V. Levin

MODELS OF THE LUTHERAN RELIGIOUS EDUCATION IN THE XVIII–XXI CENTURIES: GENESIS AND PROSPECTS

The article is devoted to the Lutheran religious education as one of the natural aspects of the change of Christian (scholastic) paradigm on the new European (modern). Post-reformation processes in Europe of 18–21 centuries in the field of genesis, that is the subsequent development of pedagogical systems, initiated both final formation of the academic Lutheran education and emergence of educational models of Pietism and liberal theology. Formation of theological Lutheran education to the USA and opinions on the prospects of further development is also considered.

Keywords: Lutheran religious education, Pietism, liberal theology, Lutheran education in USA, search of new forms.

---

* Левин Игорь Витальевич, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; LEVIT1962@gmail.com

Процессы, исторически рожденные Реформацией в Германии в первой четверти XVI столетия, впоследствии захватили значительную часть Европы и трансформировали само понятие образования, как в религиозной, так и в секулярной областях. С одной стороны, в XVIII в. в Германии в основном завершился процесс перехода контроля над школами от церкви к государству, начавшийся еще в предыдущем столетии, однако лютеранская церковь, интегрированная в структуру германских протестантских государств, продолжала оказывать огромное влияние на развитие образования.

С другой стороны, во второй половине XVII в. в Германии началось движение, направленное против формализма официального лютеранства. Это учение и религиозное движение немецкого протестантизма среди лютеран и кальвинистов Западной Европы, в центре которого стояло личное «обращение» и претворение веры в ежедневную жизнь, получило название «пиетизм» — от лат. *pietas* — благочестие. Появление пиетизма восходит к благочестивым общинам, на которые лютеранский богослов Филипп Якоб Шпенер (1635–1705) приглашал верующих в свой дом во Франкфурте. Участники его богослужений оставались членами своих церквей, однако пытались реформировать их своим благочестием. Рассматривая, вслед за Лютером, образование как важнейший инструмент в борьбе за умы и души людей, пиетисты огромное внимание уделяли реформированию школьного дела. В первой четверти XVIII в. пиетистом Августом Германом Франке (1663–1727), немецким богословом и педагогом, была создана система воспитательных учреждений в Галле, получившая наименование «заведений Франке».

Как отмечает Г. Б. Корнетов [3, с. 81, 82], в число этих заведений входили учреждения для бедных (в которых ученики обучались бесплатно), школы для горожан (высшие начальные школы, в которых изучались немецкий язык, естественная и всеобщая история), приюты для сирот (в которых содержались, воспитывались и обучались дети-сироты), педагогий для мальчиков из привилегированных слоев общества (род классического и реального лицей с профессионально-ориентированными курсами), латинская школа (гимназия, готовившая юношей к поступлению в университеты), семинария (трехлетняя учительская школа) и высшая учительская школа (готовившая преподавателей средней школы).

Пиетизм внес, как видит Л. Раст [4, с. 146, 147], по крайней мере, три своеобразных фактора в образование. Во-первых, это акцент на изучение текста Писания. Так, Иоганн Альбрехт Бенгель (1687–1752) — немецкий лютеранский библиист и теолог, основоположник текстологии Нового Завета — искал достоверный библейский текст, который стал бы основой для служения и жизни церкви. Во-вторых, историк церкви Годфрид Арнольд (1665–1714) предложил новое понимание истории, в частности — церковной. Он расширил границы допустимого понимания богословия за пределы ортодоксальных, в результате чего, в-третьих, пиетизм стал более требовательно относиться не к истинному толкованию доктрин, а к «истинному обращению».

Анализ новоевропейской (современной) парадигмы в целостности, но под углом зрения рассмотрения вопросов религиозного образования, свойственных XVIII–XIX вв., высвечивает различные идейные аспекты, имевшие как

непосредственное, так и опосредованное влияние на интерпретацию явлений религиозной жизни. А. Посацкий отмечает, что

Философские и политические дискуссии XVIII в. были содержательны и многоплановы, но всем им был присущ общий лейтмотив, а именно:

1) критика институтов монархии и... церкви со светских позиций и разработка новой дефиниции «религии» как в области философии, так и в области этнологии...

2) аргументация в пользу радикального пересмотра картины мира, апеллирующей к идее прогресса и к историческим, социологическим и научным предпосылкам, но не к авторитету богословия или хотя бы философии...

3) оптимистическая оценка способности человеческого разума постичь естественный мир. Данный оптимизм основан на вере в математику и в науку, опирающуюся на идеи эмпиризма...

4) отстаивание свободноразвития идеи ничем не ограниченной, самодовлеющей личности и ее прав; иными словами — прославление свободомыслия и либерализма [6, с. 13].

Либеральная теология зародилась в Германии в результате слияния нескольких теологических и философских школ. Сначала Давид Фридрих Штраус (1808–1874), затем Жозеф Эрнест Ренан (1823–1892) и, наконец, Адольф фон Гарнак (1851–1930) исследовали «жизнь Иисуса», стремясь преодолеть гипноз церковной догматики и показать живого, исторического Иисуса.

Г. Гартфельд полагает, что основная отличительная черта либерализма — это стремление адаптировать религиозные идеи к современным им культуре и мышлению [2, с. 26]. Либерализм утверждает, что со времени возникновения христианства мир изменился и библейские верования перестали быть понятными людям. Поэтому либеральные теологи придают решающее значение, во-первых, психологическим и культурным факторам. По их мнению, Бог открывается лишь индивидуальному внутреннему чувству, а вера является ответом на запросы самой человеческой природы. Во-вторых, в изучении Библии либеральные теологи прибегают к историко-критическому методу, использующему достижения исторических наук и сравнительного языкознания и опирающемуся на текстологический анализ. В результате Священное Писание для либеральных теологов не является прямым Богооткровением и от буквальной трактовки библейской мифологии они перешли к ее аллегорическому истолкованию. Третий элемент либерализма — это отрицание религиозной веры, основанной на одном лишь авторитете Библии. Поскольку всякая вера проверяется разумом и опытом, то и наш ум открыт для восприятия новых фактов и истин, независимо от их происхождения, а Библия — творение авторов, ограниченных представлениями своего времени, и она не обладает абсолютным авторитетом.

Первым и самым известным мыслителем гуманистической либеральной теологии по праву считается Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер (1768–1834). По мнению А. В. Ворохобова, Ф. Шлейермахер впервые определяет теологию как науку о культуре, направленную на развитие религиозного измерения в духовно-интеллектуальной сфере [1, с. 239]. В работе «Краткий обзор теологического обучения» (1811) Шлейермахер описывает богословие как позитивную

науку, относящуюся к определенному образу верования, который является непосредственной формой восприятия Бога. В число задач богословия входит: осветить христианскую жизнь, дать отчет о вере и руководить христианской церковью. Как полагает Л. Раст, в этой работе Шлейермахер предлагает трех-составную модель религиозного богословского образования: 1) практическая теология; 2) историческая теология; 3) философская теология. Он определяет практическую теологию как нормативную дисциплину, которая рассматривает правила несения служения, как теорию, имеющую непосредственное отношение к практике в виде оценки служения. Она включает в себя происхождение, историю и современную ситуацию в церкви. Знание христианства относится к предмету исторической теологии — это экзегетика, церковная история и догматика как естественное проявление особенностей церковной жизни в разное время в разных местах. И, наконец, философская теология описывается как синтез деталей исторической теологии, т. е. то, что имеет отношение к человеческому духу — апологетика и полемика [4, с. 150, 151].

Генезис капиталистических отношений в Европе стимулировал процесс освоения новых территорий. С начала XVII в. одним из центров колонизации становятся владения Англии в Северной Америке. Переселенцы из различных стран Старого света основывали школы по типу тех, которые существовали у них на родине. В целом немецкая мысль оказала глубокое влияние на theologов Англии и Америки, однако непосредственно лютеранская традиция религиозного теологического образования в США в XIX в. осуществлялась путем подготовки поместного священства с использованием трех моделей: 1) практическое ученичество; 2) «семинария проповедников»; 3) «классическая» модель.

Надо заметить, что историческим фоном развития лютеранства в Северной Америке является то, что в XVII в. и даже на протяжении всего XVIII в. лютеранские пасторы в основном обучались в Европе — преимущественно в Халле и других центрах пиетизма, — а затем приезжали в британские колонии Северной Америки в качестве пасторов-миссионеров. В 1748 г. в Пенсильвании было организовано церковное сообщество — Pennsylvania Ministerium — с намерением открыть теологическую семинарию для подготовки пасторов церквей, однако этому суждено было сбыться лишь в 1815 г. Только с основанием Геттисбурга в 1825 г. в США появилась самостоятельная и постоянно функционирующая семинария.

Поэтому до времени полномасштабного утверждения лютеранских семинарий на американской земле во второй четверти XIX в. большинство священнослужителей получали подготовку первым из перечисленных методов — методом практического ученичества. Они изучали теологию под руководством ординарного пастора, нередко проживая с ним под одной крышей. По завершении подготовки сдавался соответствующий экзамен, и кандидат впоследствии ординировался.

Далее оформление религиозного образования в американском лютеранстве развивалось с утверждением теологических семинарий: Геттисбург (1826), семинария Кэпитал в Коламбусе (1830), Южная (1831), семинария Альтенбург в Сент-Луисе (1839), Спрингфилд и Огайо (1845), Форт Уэйн (1846), Вартбург (1854), Августина (1860), Филадельфия (1864), семинария Фугсбург в Мин-

неаполисе (1869), семинария Лютера в Сент-Поле (1890), семинария Чикаго (1891) и мн. др.

В семинариях существовали две формы лютеранского религиозного образования. Сначала возникла «классическая» модель, которая основывалась на немецкой модели и четырехсоставной программе и требовала от кандидатов на пасторское служение высокого уровня академической подготовки. Идея же «практической семинарии» заключалась в ускоренном курсе подготовки служителя-миссионера и довольствовалась минимальным теологическим образованием. По мнению Л. Раста,

большинство семинарий Мюхленбергской традиции сочетали оба эти вида образования, а к концу XIX в. стали приверженцами «классической» модели. Что касается церкви Миссури Синод, ей принадлежало две отдельные семинарии. Семинария Сент-Луис была более ориентирована на классическое образование, а Форт Уэйн являлся приверженцем практической модели. Неудивительно, что именно Форт Уэйн обеспечил церкви Миссури Синод большинство служителей в первые 25 лет ее существования. В конце концов, в 1861–1875 гг., и «практическая», и «теоретическая» семинарии сосуществовали в Сент-Луисе [4, с. 153–154].

Лютеранское религиозное образование, являясь одним из традиционных и основополагающих составляющих классического образования в Европе, в свете событий XX в. понимается как процесс становления личности, целенаправленного формирования духовности человека, его моральных и культурных ценностей, объясняемых божественным смыслом и воспринимаемых в рамках лютеранской конфессии. Значимым в этом контексте становится и понятие религиозной педагогики, представляющей собой теорию и практику обучения, передачи и освоения содержания вероучительных концепций религии, которые осуществляются с применением соответствующей дидактики.

Миграция лютеран из европейских стран, а также активная миссионерская деятельность в XIX–XX вв. способствовали широкому распространению лютеранства в США, Бразилии, Танзании, Эфиопии, Индии, Индонезии. Сегодня лютеране составляют 3% от общего числа христиан планеты (третье место после католиков — 52–53% и православных — 9%). Общая численность лютеран составляет по разным оценкам от 65 до 75 млн чел., объединенных в региональные церкви. В XX в. наблюдается стремление лютеранских церквей к объединению не только в различных регионах, но и в мировом масштабе. В 1947 г. создана Всемирная лютеранская федерация (союз). По данным на 2003 г. в ее состав входило 136 региональных церквей, объединявших около 62 млн чел. в 76 странах мира. Сейчас наибольшее количество лютеран проживает в Германии (ок. 15 млн), США и Канаде (ок. 9 млн и Швеции (7,6 млн, однако немало лютеран в Африке (6 млн.) и в Индонезии (2,4 млн). Крупнейшей лютеранской деноминацией в настоящее время является Евангелическая церковь Германии (Evangelische Kirche in Deutschland — ЕКД), которая является объединением земельных протестантских церквей Федеративной Республики Германия. В современном виде эта церковь оформилась в 1948 г., и сегодня ЕКД объединяет 23 самостоятельные союзные земельные церкви. Общее число верующих ЕКД по данным на 2016 г. составляло около 26 млн человек. Общее

количество общин ЕKD — 17 тыс. ЕKD является членом Всемирного Совета Церквей и Конференции европейских Церквей [5, с 709–710].

Оценку современного состояния лютеранского религиозного образования наиболее адекватно способны озвучить как непосредственно сами лютеранские священнослужители, сталкивающиеся с решением этих вопросов в работе прихода, так и их коллеги, занятые этим в местах обучения и преподавания — семинариях и институтах.

По словам как ректора Теологического института Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии (ТИЦИ) И. С. Лаптева, так и настоятеля церкви Святой Марии Церкви Ингрии в Санкт-Петербурге М. В. Иванова (магистра теологии РХГА), сегодня общей проблемой лютеранских семинарий в Европе является их малочисленность, поскольку преобладают, по большей части, теологические факультеты лютеранского образования при различного рода высших учебных заведениях. Исторически сложившаяся проблема влияния на лютеранское образование явлений секуляризации богословия и либеральной теологии также остается актуальной по сей день и несет в себе мировоззренческое и образовательное разделение в церквах.

Так, например, наиболее традиционалистскими теологическими учебными заведениями в США являются семинарии Миссури Синод и Форт Уэйн. И действительно, по мнению Л. Н. Бровка, однозначно консервативными принято считать две лютеранские церкви, имеющие административные центры в Америке: Миссурийский и Висконсинский синоды [5, с. 712–713]. Эти синоды появились в середине XIX в., и они, в отличие от ЕKD, не признают женского священства и отрицают практику церковного благословения однополых браков. Таких же консервативных взглядов в Европе придерживаются и семинарии Земельной немецкой лютеранской церкви (ЗЕЛК).

Однако Евангелическая лютеранская церковь в Америке (ЕЛЦА), крупнейшая лютеранская деноминация США, соединенная в 1982 г. из трех лютеранских церквей — Лютеранской церкви Америки, Американской лютеранской церкви и Ассоциации евангелических лютеранских церквей — и являющаяся наследницей 14 независимых лютеранских синодов, придерживается, напротив, либеральных взглядов. Такого понимания придерживаются и базирующиеся в Финляндии теологические факультеты лютеранского образования в Хельсинки, Турку и Оулу.

Состояние лютеранского религиозного образования в Западной Европе в XX–XXI вв. во многом определили социальные изменения 60-х гг. XX в., которые кардинально изменили социальный опыт и взаимоотношения полов, стиль жизни и межличностные отношения. К тому же значительно увеличилось и продолжает увеличиваться присутствие в европейском географическом пространстве представителей нехристианских вероисповеданий. Все это является серьезным поводом к поиску новых форм как в самой церковно-приходской жизни, так и в религиозном образовании, где просматриваются, с одной стороны, тенденции к замене христианского конфессионального образования на межкультурное и межрелигиозное, и с другой — призывы к возрождению конкретных конфессиональных и религиозных ценностей и сугубо христианской идентичности.

Безусловно, в условиях значительного уменьшения институционального влияния церкви на общество и роли самого религиозного образования, которое находится в состоянии определенного теоретического застоя, возникают кризисные явления, наглядно отражающие некоторое несоответствие провозглашаемых извечных религиозно-педагогических идей и актуальных социальных проблем быстро изменяющейся повседневности, характерной для современной Европы и России.

Однако, как определяет Д. В. Шмонин, религиозное образование является собой

феномен развивавшихся на протяжении многих столетий образовательных моделей и систем, в основе которых лежали различные виды или элементы теологического мировоззрения. При этом... важно то, что содержание религиозного образования включает в себя, наряду с общеобразовательными и профессиональными компонентами, доктринальное учение, в развернутом или адаптированном виде, а весь процесс обучения строится на соответствующих данной религии принципах просвещения и воспитания [7, с. 36].

Исходя из этого в целом задачи современного лютеранского религиозного образования продолжают определяться содержанием евангельского учения и концентрируются вокруг идеи формирования христианских понятий и постижения вероучительных смыслов. Речь идет о созидании христианских ценностей и идеалов, а также проблемно-ориентированной квалификации, как поиску форм самоидентификации и смысла собственной жизни в свете Писания и развитию способностей профессиональной сферы в соответствии с лютеровской концепцией призвания (Beruf), а также поиск возможностей и резервов для духовного роста и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вороховов А. В. Проблема референта протестантского герменевтического дискурса: метод «гуманистической» теологии // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. — 2012. — Вып. 17. — С. 237–245.
2. Гартфельд Г. Немецкое богословие Нового времени. — М.: Московская богословская семинария евангельских христиан-баптистов, 2005. — 303 с.
3. История образования и педагогической мысли: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2012. — 248 с.
4. Раст Л. Историческое развитие пасторского образования // ПЕЛИКАН. PLATALEA. Сборник статей по теологии, философии, истории. — СПб.: Светоч, 2001. — 191 с.
5. Бровка Л. Н. Евангелическая Церковь Германии // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2007. — Т. XVI. — С. 709–713.
6. Посацкий А. Идеальные основания религиозного образования в XVIII веке // Религиозное образование в России и Европе в XVIII в. Сборник статей. — СПб.: Издательство РХГА, 2013. — С. 11–18.
7. Шмонин Д. В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Шмонин Д. В. О философии, богословии и образовании. — СПб.: РХГА., 2016. — С. 25–48.